

Глава 120: «Встреча»

Двадцать восьмого апреля был день рождения Хуана Лисиня, и Шангуань Нин отправилась в торговый центр заранее, чтобы выбрать ему подарок.

Ми Сяосяо вызвалась составить ей компанию, поэтому в этот полдень обе скитались в поисках правильной покупки.

Во-первых, Нин была довольно щепетильной при выборе подарков, а во-вторых, она и предположить не могла, чего не хватает Хуану Лисиню. Если в прошлые годы девушка находилась за границей и могла выбрать что-то местное и отправить в подарок, то в этот раз она была дома и понятия не имела, что купить.

Проведя весь обед на высоких каблуках, Ми Сяосяо слишком устала, но всё еще сохраняла энтузиазм: «Эй, Шангуань Нин, впереди магазин фарфора, давай посмотрим! Может быть, там есть что-нибудь подходящее!»

Прислушавшись к ней, Нин прошла вперёд.

Девушка любила пить чай, а там, наверняка, можно было купить чайный сервиз.

Оказавшись у дверей, подруги заметили две знакомые фигуры. Мужчина был высоким, красивым и равнодушным, а женщина, - элегантной и полной жизненных сил.

Это были Цзинь Ичэнь и Тан Юнь.

Увидев их, Сяосяо тут же пригнулась. Подруги не знали, куда смотреть и, вместо того, чтобы поздороваться, подошли к стеклянной витрине и уставились на кристально-чистый фарфор.

Ми Сяосяо потянула Нин за рукав и прошептала: «Шангуань Нин, наори на меня, кажется, я ослепла!»

Та сжала руку подруги так, что Сяосяо вскрикнула от боли.

Цзинь Ичэнь, стоявший спиной, слегка обернулся и увидел ошеломленное лицо своей жены и хихикающую Ми Сяосяо.

Тан Юнь, с опущенной головой шептавшая что-то Ичэню, тоже заметила девушек.

Решив, что Нин нарочно следила за ними, дабы что-то выведать, Тан Юнь мгновенно схватила Ичэня за руку и произнесла нарочито нежным голосом: «Братец Ичэнь, пускай сейчас мне не хватает денег, но я буду тратить их осторожней. Эта бело-голубая фарфоровая ваза стоит всего сто тысяч, - разве велика потеря ради меня!»

Цзинь Ичэнь не мог терпеть чужих прикосновений, как мужчин так и женщин, исключая лишь Шангуань Нин, ему было просто противно дотрагиваться до других людей, поэтому стоило Тан Юнь взять его за руку, как тот рефлекторно освободился.

Конечно, Тан Юнь знала об этой его привычке и неприятии к прикосновениям, но сейчас ей слишком сильно хотелось показать Шангуань Нин, что парень принадлежит ей, потому пришлось проигнорировать привычки.

Итак, Ичэнь одернул свою руку прямо на глазах у Нин; лицо Тан Юнь выразило огорчение, но она была так убеждена, что схватила его за руку еще раз.

Шангуань Нин видела выражение дискомфорта на лице Цзиня Ичэня, то как он сдерживает злость, и вдруг ощутила, что ему нелегко.

Она не собиралась разговаривать с мужем, как не собиралась и ругаться с Тан Юнь. Раз эта девушка спасла Ичэня, то он вполне мог быть ее благодетелем. Нин не хотелось конфликтовать с ней.

Тем не менее, Тан Юнь вела себя так провокационно, словно являлась женой Цзиня Ичэня; она явно не хотела проявлять равнодушие и собиралась что-то сделать.

Заметив, как Цзинь Ичэнь смотрит на обеих, Ми Сяосяо бросилась вперед и поздоровалась: «Президент... Это... Значит, вы тоже ходите за покупками!»

Стоило ей договорить, как Шангуань Нин подошла к Ичэню и, встав на пипочки, поцеловала в губы.

Сяосяо смотрела на эту иллюзорную сцену в шоке, - больше и добавить нечего. Она даже не заметила, как мобильный телефон упал из ее руки на пол.

Цзинь Ичэнь тоже не ожидал, что жена поцелует его в присутствии стольких людей. Она всегда была очень стеснительной и не проявляла инициативы, если ее не заставляли.

Тан Юнь смотрела на то, как Ичэнь позволяет Нин целовать себя, с гневом и ненавистью, ее сердце просто взбесилось! Значит, ей не позволено даже трогать его за одежду?! Почему же этой женщине можно целовать его!

После поцелуя, Шангуань Нин потянулась и разгладила его воротник от складок, добавив тоном близкого человека: «Муж, не перерабатывайся слишком, приходи домой пораньше. Мне приглянулся здесь один чайный сервиз, не забудь оплатить и помоги привезти его домой. Я поеду первой»

Губы Цзиня Ичэня изогнулись в едва заметной улыбке. Он вытащил из кармана золотую пластиковую карточку и протянул Нин: «Я знаю; ты тоже долго не гуляй. Вот тебе моя карточка»

Даже не взглянув на карточку, Шангуань Нин положила ее в кошелек и подошла к продавщице, занятой с несколькими другими покупателями: «Мисс, помогите мне упаковать этот чайник и сервиз»

Закончив, она развернулась и потянула за руку пораженную Ми Сяосяо: «Пойдём, Сяосяо, ты не против купить платье? Я пройду с тобой, чтобы посмотреть»

Последовав за Нин, Сяосяо вышла из магазина. Выйдя за дверь, девушка поняла, что ее мобильный остался там, и побежала обратно, чтобы подобрать его.

Когда подруги отошли далеко, и Ми Сяосяо решила, что Цзинь Ичэнь не сможет услышать их разговор, то бросилась к Шангуань Нин, обняла ее и невероятно завопила: «Нин, вы, ты, он... он, он, он... вы поженились!»

Ошеломленная ее поведением, Шангуань Нин улыбнулась: «Отпусти меня, дай еще пожить!»

После этих слов, Сяосяо тут же отпустила ее, чмокнула подругу в щеку, а затем рассмеялась: «Ха-ха, я тоже могу целовать женщину президента!»

Шангуань Нин беспомощно вытерла с лица ее слюни; Ми Сяосяо слишком уж радовалась.

Почему-то Нин казалось, что подруга разозлиться, если узнает правду об их браке с Цзинем Ичэнем; кто бы мог подумать, что Сяосяо так обрадуется!

«Сяосяо, я не собиралась говорить тебе, я просто...»

«Ладно, всё в порядке! Я не виню тебя, такие вещи действительно не стоит рассказывать, чтобы не вызвать зависть сотрудниц компании!..» - та кокетливо повернула голову, и восторг так и не сходил с ее лица.

Сяосяо похлопала Нин по плечу и с улыбкой добавила: «Значит, ты, Шангуань Нин, уже покорила президента! Не зря я говорила об этом неделями! Эй, а ты даже не останавливала меня, когда я постоянно советовала развестись! Если бы ты послушалась, я бы не пережила такой потери, пришлось бы наесться тофу и умереть»

«Это... Сяосяо, не рассказывай никому, я пока не хочу, чтобы коллеги в компании узнали об этом» - видя восторг подруги, Нин невольно стала переживать, что та случайно разболтает, не сдержав язык за зубами.

Ми Сяосяо хлопнула Нин по возвышающейся груди и справедливо заверила: «Не волнуйся, я – самая верная твоя подруга; я буду просто могилой, никто не услышит от меня даже половины слова!»

Шангуань Нин кивнула, и девушки продолжили, болтая и смеясь, гулять по торговому центру.

Тем временем в магазине фарфора, Цзинь Ичэнь снова одернул руку от объятий Тан Юнь и тихо произнёс: «В следующий раз, когда тебе не хватит денег, проси кого-то другого. Моя жена пошла за покупками, а я даже не смог составить ей компанию. Не будь капризной, я больше не стану помогать тебе таким образом»